

УДК 94(47).084.8

Д. В. Шуняков

ПОСЛЕВОЕННАЯ ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ПРОБЛЕМЫ (1945 – 1948 годы)

53

Анализируется процесс демобилизации офицерского состава Вооруженных сил СССР после окончания Великой Отечественной войны. Для сокращения численности Вооруженных сил в 1945 – 1948 гг. было проведено шесть очередей демобилизации и уволено более 1,3 млн офицеров. Предполагалось оставить в составе армии наиболее ценных по моральным и профессиональным качествам офицеров, не имевших ограничений по здоровью и возрасту. Всем демобилизованным выдавалось денежное вознаграждение, необходимые документы; бытовое обеспечение при передвижении осуществлялось за счет государства. Между тем беспрецедентность и масштабность демобилизации привели к проблемам в социализации возвратившихся фронтовиков. Опираясь на архивные документы и устные источники, автор изучает влияние военного прошлого демобилизованных на трудоустройство, отношение к учебе, государству, создание образа желаемого будущего. Показано, что в плане трудоустройства возвратившиеся офицеры находились в выгодном положении, поскольку целенаправленно назначались на руководящие должности в партийные и хозяйственные органы; молодые офицеры, ушедшие на фронт по мобилизации из учебных заведений, вернулись в вузы и техникумы. Подчеркивается трудная судьба уволенных по ранению и инвалидности, многие из которых нищенствовали. Возвращение с фронта большого количества людей, страдающих психическими расстройствами, сильно ухудшило криминогенную обстановку в стране. На основе изученных материалов сделаны выводы о том, что разоренное войной государство было просто не в состоянии одновременно социально обеспечить и трудоустроить большое количество демобилизованных. С течением времени значительная часть демобилизованных смогла адаптироваться к условиям мирной жизни.

The article analyses demobilization of officers of the USSR armed forces after the Great Patriotic war in 1945 – 1948. Six mobilization rounds were carried out to reduce the size of the Armed Forces during this period, and more than 1.3 million officers were dismissed. The original idea was to retain the officers special for their moral and professional qualities, who have no restrictions on health and age. All demobilized were given remuneration, the necessary documents, and the relocation was paid by the state. Meanwhile, the unprecedented and immense demobilization led to certain challenges in socialization for the returned front-line soldiers. Archive documents and oral sources demonstrate a military impact on employment, attitude to studies, the state, creating an image of the desired future. It is shown that in terms of employment, returning officers had clear advantages being appointed to leader-

ship positions in various institutions, young officers could return to universities and technical schools. The article emphasizes the difficult fate of those who were dismissed for injuries and disabilities, many of whom turned to begging. The influx of shell-shocked people greatly worsened the criminal situation in the country. The state devastated by the war was simply unable to socially provide for and employ such a large number of demobilized people in a single step. Gradually, over time, a significant part of the demobilized was able to adapt socially to a peaceful society.

Ключевые слова: СССР, Великая Отечественная война, демобилизация, офицер.

Keywords: USSR, Great Patriotic war, demobilization, officer.

Великая Отечественная война явилась тяжелейшим испытанием для всего советского народа. Для уничтожения фашизма по мобилизации были призваны 29,5 млн чел., а с учетом кадрового состава Вооруженных сил на начало войны — фактически 34,5 млн чел. (37 % всего мужского населения СССР). Потери в войне составили 26,6 млн чел. [2, с. 36, 43]. СССР вышел из войны с десятками тысяч разоренных городов и сел, с поставленной на военные рельсы промышленностью, с нарушенной социальной сферой. Вопрос демобилизации военнослужащих из рядов Вооруженных сил и возвращения их в народное хозяйство становился важнейшей государственной задачей.

Численность Красной (после 25 февраля 1946 г. — Советской) армии по состоянию на май 1945 г. составляла 11 млн 365 тыс. чел. [2, с. 40]. Двадцать третьего июня 1945 г. началась демобилизация первой очереди тринадцати старших возрастов военнослужащих действующей армии, а с 6 сентября 1945 г. закон о демобилизации был распространен и на войска, находящиеся на Дальнем Востоке [5, с. 54—55]. Всего в период с 5 июля 1945 г. по 15 марта 1948 г. было демобилизовано 8 млн 491 тыс. чел. [3, с. 424].

Для сокращения численности офицерских кадров было проведено шесть очередей демобилизации: с августа по ноябрь 1945 г. (1-я); с ноября 1945 г. по март 1946 г. (2-я); с марта 1946 г. по январь 1947 г. (3-я); почти одновременно с предыдущей с октября 1946 г. по январь 1947 г. (4-я); с января по октябрь 1947 г. (5-я) и с октября 1947 г. по июнь 1948 г. (6-я). Количество уволенных офицеров по очередям демобилизации распределяется следующим образом: 1-я очередь — 114 394 чел. (9,2 % от общего количества демобилизованных); 2-я — 325 328 (26,3 %); 3-я — 530 559 (42,8 %); 4-я — 28 483 (2,3 %); 5-я — 138 185 (11,1 %) и 6-я — 100 415 (8,3 %). Общее количество демобилизованных офицеров, генералом и адмиралов составило 1 млн 237 тыс. 334 чел. В 1945 г. было уволено 181 847 чел. (14,7 %), в 1946 г. — 805 222 (65 %), в 1947 и 1948 гг. — 250 295 (20,3 %) офицеров [3, с. 432—433, 439].

Демобилизации подлежали специалисты народного хозяйства с высшим образованием, ограниченно годные к службе по состоянию здоровья, и офицеры, не имеющие военного образования, а также находящиеся за штатом и выслужившие сроки действительной службы

[3, с. 432—433]. В Вооруженных силах должны были остаться молодые, ценные по своим моральным и профессиональным качествам офицерские кадры. Однако вследствие сжатых сроков демобилизации и большого объема работы по аттестованию офицеров имелись многочисленные случаи нарушения требований руководящих документов. Командиры оставляли не лучших офицеров, а нужных и верных себе людей, искали любые предлоги для увольнения, невзирая на награды и почести фронтовиков. Многие офицеры, чтобы остаться в рядах Вооруженных сил, сознательно соглашались на должности со значительным понижением. Майор А. В. Пыльцын вспоминал о том, как прожил три месяца в Москве с семьей в ожидании должности: «Я постепенно становился все менее разборчив... и уже согласен был на любую должность. Вот когда с больным ребенком на руках и вновь беременной женой я "дозрел": будучи майором, дал согласие на должность старшего лейтенанта» [11, с. 452].

Демобилизованным офицерам выплачивалось единовременное денежное вознаграждение за каждый год службы в период войны из расчета: за один год — двухмесячный оклад, за два — трехмесячный, за три — четырехмесячный и за четыре — пятимесячный оклад [5, с. 55]. Каждому выдавалась продуктовая посылка весом 20 кг; кроме того, практиковались подарки — велосипеды, радиоприемники, фотоаппараты, часы и другие предметы, бывшие в наличии [3, с. 437]. «Июнь 1946 года. Получаю демобилизационные документы. У меня два чемодана, набитые трофеями, — вспоминал лейтенант-связист Л. Н. Рабичев. — Военторг распределял с реквизированных немецких складов то часы, то отрезы шелковых тканей, то дамские комбинации, то скатерти, даже вспомнить не могу, чего там только не было...» [12].

Увольнявшиеся в запас получали на руки комплект документов: отпускной билет, личное дело, выписку из приказа об увольнении, справку о состоянии здоровья или свидетельство о болезни, расчетную и вещевую книжки, продовольственный аттестат и требование на перевозку по железной дороге. Начиная с 1947 г. личные дела и справку о здоровье стали отправлять фельдсвязью в военные комиссариаты по месту учета офицеров [3, с. 438].

Перевозка демобилизованных производилась за счет государства. Отправка увольняемых осуществлялась организованно, сформированными группами воинскими эшелонами, до распределительных железнодорожных станций в отдельных вагонах пассажирских и товарно-пассажирских составах [3, с. 438]. Л. Н. Рабичев вспоминал: «В Яссах (Румыния. — Д. Ш.) формируются отдельно солдатские, отдельно офицерские составы для возвращающихся на Родину воинов-победителей» [12].

Для перемещения огромного количества людей на железнодорожных станциях было создано 68 военно-распределительных, 50 этапно-заградительных, 65 подвижных комендатур, а также военно-продовольственные пункты [17, с. 14]. Прибывшие в эшелоне демобилизованные получали горячую пищу, на крупных станциях было организовано санитарное и медицинское обслуживание (душ, бани, прачечные, па-

рикмахерские и мастерские по ремонту одежды и обуви), кратковременный отдых [4, с. 73–74]. О возвращении домой демобилизованный А. П. Уразов вспоминал: «В каком-то румынском городе поезд остановился надолго. Нас покормили в столовой горячим борщом, пловом, компотом, вымыли в бане, прожарили одежду... Здесь же мы получили продовольственные пайки на дальнейший путь» [15, с. 302].

Демобилизованным предоставлялись различные льготы. Закон о демобилизации обязывал органы местного управления, руководителей предприятий, колхозов, учреждений не позднее месяца со дня прибытия предоставлять работу, обеспечивать жильем (не менее 10 % жилой площади во вновь построенных или восстановленных домах отводилось для заселения демобилизованных офицеров, их семей, инвалидов войны и семей погибших воинов), выделять льготы для поступления в учебные заведения. В трудовой стаж демобилизованным засчитывалось время службы в Вооруженных силах, партизанских отрядах и народном ополчении, начислялись надбавки к заработной плате и т. д. [3, с. 441–442].

Несмотря на огромную потребность промышленности и сельского хозяйства в рабочих руках и различные льготы, предусмотренные правительством, при трудоустройстве офицеров повсеместно возникали трудности. Причины были следующие: демобилизация совпала по времени с переводом промышленности на мирные рельсы; многие предприятия в западных областях СССР были разрушены или эвакуированы; мобилизованные во время войны школьники не имели профессии и образования. А. В. Пыльцын вспоминал: «В Косогорском райвоенкомате я ведал учетом офицеров запаса... И что меня больше всего волновало – боевые офицеры, не имеющие гражданской специальности, вынуждены были идти на самые непрестижные должности... тем, кто не имел гражданской специальности, приходилось работать сторожами, дворниками, а то и, несмотря на тяжкие ранения, на самых тяжелых работах – навалотбойщиками в шахтах Тульского угольного бассейна. Помню даже случай, когда подполковник, бывший *начальник связи корпуса*, большой специалист-практик, но не имевший по этой отрасли специального образования, едва смог устроиться *дежурным телефонистом* в какую-то контору» [11, с. 454–455].

Трудоустройство генералов и старших офицеров по сравнению с рядовым, сержантским и младшим офицерским составом выгодно отличалось тем, что многие из них были целенаправленно назначены на руководящие должности в партийные, советские и хозяйственные органы. Так, 1067 генералов и офицеров стали начальниками главных управлений, 5691 – секретарями отделов городских и районных комитетов ВКП(б), 4975 – директорами заводов и фабрик, 4908 – главными инженерами заводов и фабрик, 15651 – начальниками цехов предприятий, 12627 – председателями колхозов [3, с. 441].

Особенно трудно приходилось уволенным по ранению и болезни. За годы войны по этой статье было уволено 3 млн 798 тыс. 158 чел., из них стало инвалидами 2 млн 576 тыс. Статистика показывает: в верхние конечности было ранено 35,2 % и в нижние конечности 35,6 %, что в

сумме составляет 70,8% [2, с. 57]. Инвалиды были обязаны ежегодно проходить медицинскую комиссию для подтверждения инвалидности. Нищенство калек на базарах и вокзалах стало характерной приметой послевоенного времени [16, с. 32]. В. Кондратьев вспоминал: «И этих несчастных, даже безногих и безруких, гоняли каждый год на ВТЭК для подтверждения инвалидности, словно за это время могли отрасти руки и ноги. Чем, как не неприкрытым издевательством, являлся такой идиотский порядок?» (цит. по: [13, с. 58]). В. Кардин писал: «Инвалиды выстаивали в долгих очередях за протезами, наподобие деревяшек, на которых ковыляла потерявшая ногу под Бородино. Самых изувеченных собирали в колониях, размещенных в глухих, дальних углах. Дабы не портили картину общего процветания» [7, с. 7]. Министр внутренних дел генерал-полковник С.Н. Круглов докладывал 20 февраля 1954 г. о количестве задержанных: во втором полугодии 1951 г. — 107766 чел., в 1952 г. — 156817 чел., а в 1953 г. — 182342 чел. Среди задержанных нищих инвалиды войны и труда составляли 70% [10].

Государство делало все возможное для оказания помощи инвалидам войны. В послевоенное время были разработаны новые методы диагностики и лечебно-профилактической работы с учетом специфики лечения инвалидности. Были внедрены новые конструкции протезов, проводились операции по устранению всевозможных изъянов и уродств тела. Создавались кооперации инвалидов, широкое распространение получило надомничество. Членам кооперативов государство предоставляло различные социальные льготы — льготные кредиты, сырье, укороченный до 6—7 ч рабочий день, дифференцированные по группам инвалидности нормы выработки. Для нуждающихся в постороннем уходе и врачебном наблюдении создавались инвалидные дома, находившиеся на полном государственном обеспечении, медицинском и культурном обслуживании [18, с. 103—104].

После демобилизации многие офицеры решили продолжить обучение. На начало войны в СССР числилось 811 тыс. студентов в 817 высших учебных заведениях, из них в первый год войны на фронт ушли почти 600 тыс., еще 100 тыс. — в 1942 г. Число аспирантов уменьшилось с 13 169 чел. в июне 1941 г. до 800 чел. в феврале 1942 г. Начиная с 1943 г. правительство СССР принимало меры по увеличению объема подготовки квалифицированных кадров путем ужесточения «брони» и частичного возврата студентов и аспирантов с фронта в вузы. Студенты-фронтовики поспешили в учебные аудитории. Характерной деталью их облика была военная форма — гимнастерка, галифе, сапоги, шинель. При приеме в вузы фронтовики проходили собеседование или сдавали экзамен [9, с. 73, 78]. Вот как вспоминал о своем зачислении на Высшие инженерные курсы Министерства угольной промышленности СССР демобилизованный А.П. Уразов: «На экзаменах я отвечал лишь в общих чертах на вопросы преподавателей; никаких формул не помнил и старался выпятить грудь с орденами Славы, Красной Звезды, медалью "За отвагу" и другими наградами. И это помогло» [15, с. 349]. Только в 1945/46 учебном году к занятиям вернулись не менее 100 тыс. демобилизованных фронтовиков [9, с. 78].

Первые послевоенные годы характеризуются ростом преступности. Нельзя сказать, что у этого явления не было предпосылок, тяжелая криминогенная ситуация складывалась на протяжении всей войны. Так, уровень преступности в 1942 г. по сравнению с 1941 г. возрос на 22 %, в 1943 г., по сравнению с предыдущим — на 21 %, а в 1944 г. соответственно — на 8,6 %. И хотя в первом полугодии 1945 г. уровень преступности снизился на 10 %, уже в 1946 г. он возрос на 20 %, а в 1947 г. прирост составил более 46 % [6, с. 358; 1, с. 7]. С войны домой возвращались фронтовики, длительное время находившиеся в опасности и в состоянии нервного напряжения, что неизбежно влекло за собой психические расстройства, которые отмечались у 38 % участвовавших в боевых действиях. Война наложила жестокий отпечаток на поведение фронтовиков, в различных ситуациях они тяготели к силовым методам решения проблем, проявляя так называемый фронтовой максимализм, что встречало в послевоенном обществе опаску и непонимание [13, с. 56, 58]. Нередко ветераны злоупотребляли спиртным, вследствие чего совершали различные преступления, в том числе с применением оружия. К примеру, Герой Советского Союза, капитан С. С. Иванов был осужден по статье «Грабеж» на десять лет, вышел досрочно по амнистии [8, с. 52, 65]. Герой Советского Союза, командир взвода, гвардии младший лейтенант А. Г. Станев в состоянии алкогольного опьянения совершил преступление, попал в тюрьму и лишился всех наград [14]. Автору не удалось найти статистику совершения преступлений демобилизованными офицерами. Вне всякого сомнения, однако, демобилизация такого количества фронтовиков в сжатые сроки усугубила криминогенную ситуацию в послевоенные годы.

После окончания Великой Отечественной войны была быстро проведена беспрецедентная демобилизация огромного количества военнослужащих. Перемещение, снабжение, обеспечение передвижения в пределах страны и Восточной Европы, освобожденной от фашизма, происходило за счет государства. Масштабность происходящего приводила к различным недочетам в управлении этими процессами.

Демобилизованные офицеры возвращались в страну, разоренную одной войной и втянутую в новую — «холодную». Социальный вопрос для государства не являлся приоритетным, демобилизованные и их семьи сталкивались с жилищными проблемами, непониманием со стороны органов местного управления. Данные проблемы были неодинаковы в разных регионах: в западных районах, с разрушенным жилищным фондом, в крупных городах социальный вопрос был очень актуален, в центральных и восточных районах стоял менее остро. Благодаря предпринимаемым государством мерам в социальной сфере градус напряженности постепенно шел на убыль.

Большое количество прибывших с войны сталкивалось с проблемами при трудоустройстве. Экономика, перешедшая на военный лад, возвращалась в мирное русло. В мирное время предъявлялись повышенные требования к качеству и технологичности продукции, вследствие чего предприятиям требовались квалифицированные специали-

сты. Трудоустройство офицерского состава шло менее болезненно благодаря целенаправленному назначению демобилизованных на руководящие и хозяйственные должности.

Инвалиды войны являлись самой социально незащищенной категорией демобилизованных. Государство было просто не в состоянии одномоментно социально обеспечить такое количество ограниченно годных или нетрудоспособных фронтовиков. Пенсии были ничтожными, домов инвалидов не хватало, трудоустроиться было сложно, поэтому многие фронтовики нищенствовали.

Большое количество демобилизованных имели психические расстройства, что затрудняло их социализацию, ухудшало криминогенную ситуацию. С течением времени значительная часть фронтовиков смогла интегрироваться в мирное общество, однако первые послевоенные годы были самыми напряженными.

К сожалению, опыт проведения демобилизации после окончания Великой Отечественной войны и решения многочисленных связанных с этим проблем не был тщательно проанализирован. Многие участники войны в Афганистане (1979–1989), первой (1994–1996) и второй (1999–2000) «чеченских войн» испытывали аналогичные проблемы социализации при возвращении к мирной жизни.

Список источников и литературы

1. Богданов С. В. «Теневая» грань советской повседневности первых послевоенных лет: власть, общество, уголовная преступность // Известия РГПУ. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2009. №103. С. 7–15.
2. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андронников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. М., 2010.
3. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / под общ. ред. А. П. Белобородова. М., 1963.
4. Градосельский В. В. От парада Победы к демобилизации Красной Армии // Военно-исторический журнал. 2002. №5. С. 71–75.
5. Двенадцатая сессия Верховного Совета СССР. 22–23 июня 1945 г. : стеногр. отчет. М., 1945.
6. Зефиров М. В., Дёгтев Д. М. Всё для фронта? Как на самом деле ковалась победа. М., 2009.
7. Кардин В. К вопросу о белых перчатках : публицистика. М., 1991.
8. Конев В. Н. Герои без Золотых Звезд. Прокляты и забыты. М., 2008.
9. Ларионов А. Э. Проблемы реадаптации студентов-фронтовиков к учебному процессу после Великой Отечественной войны // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2013. №1. С. 72–81.
10. О мерах по предупреждению и ликвидации нищенства : доклад МВД СССР в Президиум ЦК КПСС от 20 февраля 1954 г. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1007415> (дата обращения: 17.03.2019).
11. Пыльцын А. В. Главная книга о штрафбатах. М., 2009.
12. Рабичев Л. Н. Война все спит. Воспоминания офицера-связиста 31 армии. 1941–1945 гг. URL: <https://scisne.net/a-1693?pg=22> (дата обращения: 15.03.2019).

13. *Сенявская Е. С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999.
14. *Станев Анатолий Георгиевич.* URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=111642 (дата обращения: 20.03.2019).
15. *Уразов А. П.* Судьба штрафника. «Война все спишет»? М., 2012.
16. *Федченко М. Н.* Повседневная жизнь советского человека (1945–1991 гг.) : монография. Курган, 2009.
17. *Феськов В. И., Голиков В. И., Калашников К. А., Слугин С. А.* Вооруженные Силы СССР после Второй мировой войны: от Красной Армии к Советской. Томск, 2013.
18. *Юсупов Р. Г.* Исторический аспект социальной интеграции инвалидов после Великой Отечественной войны (1946–1950-е гг.) // Вестник УГАЭС. Сер.: Экономика. 2012. №1. С. 102–105.

Об авторе

Дмитрий Викторович Шуняков – канд. ист. наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия.
E-mail: konigsberg039@mail.ru

The author

Dr Dmitry V. Shunyakov, the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russia.
E-mail: konigsberg039@mail.ru